

— Красавчик, ну подожди же. Ты едва притронулся к еде, может, съешь еще хоть немного? — Он только потянулся схватить Шуй Хэнчжоу за руку, как тот ловко увернулся, сделав шаг в сторону.

Остановившись, он обернулся и посмотрел на него:

— Вэнь Цзюи, на самом деле... мне все еще трудно принять тебя. — Он закусил губу, казалось, немного смущаясь, и отвел взгляд в сторону. — Прости...

— Чжоу-Чжоу, тебе стоит попробовать креветочные пельмени, да и паровые булочки с начинкой тоже неплохи. Я посмотрел твоё расписание: весь день, включая вечер, у тебя анатомия. Давай я заберу тебя в обед и мы сходим куда-нибудь поесть? — Вэнь Цзюи с невозмутимым видом подошел ближе, забрал у Шуй Хэнчжоу книги и взял его за руку.

У Шуй Хэнчжоу были удивительно красивые руки: тонкие и длинные, но при этом крепкие, с аккуратно подстриженными, ровными ногтями нежно-розового оттенка. Вэнь Цзюи поднес их к губам и легко поцеловал.

— Я прошу прощения за то, что обещал вчера. Ты же знаешь, на самом деле я ничего к тебе не чувствую. — Он попытался выдернуть руку, но Вэнь Цзюи держал его крепко.

Его пальцы с силой переплелись с пальцами Шуй Хэнчжоу. Глядя на их сцепленные руки, Вэнь Цзюи довольно улыбнулся:

— Смотри, наши руки так хорошо смотрятся вместе. Ты собираешься учить английский? Может, сначала позавтракаешь, а потом я помогу тебе с повторением?

— Вэнь Цзюи! Ты вообще меня слышишь? — Его голос звучал равнодушно. Он то сжимал, то расслаблял руку Вэнь Цзюи, словно вертел в руках какую-то антикварную безделушку, с любопытством разглядывая ее. — Если честно, одна мысль о том, чтобы быть с тобой, вызывает у меня дискомфорт.

— Я еще не знаю, что ты любишь. Только что видел, как ты ел булочку с заварным кремом, ты любишь сладкое?

— Я не знаю, что на меня нашло вчера, почему я вообще согласился. На самом деле, как только я это сказал, сразу пожалел.

— Вижу, ты и мясо любишь, мясные тефтели ел с аппетитом. Может, приготовить их для тебя? У меня неплохо получается.

Они говорили о совершенно разных вещах, но при этом сохраняли такой спокойный вид, будто обсуждали погоду.

Расстояние между ними сокращалось. Подумав, что это не самое подходящее место для разговора, Вэнь Цзюи потянул Шуй Хэнчжоу в сторону туалета.

В общежитии уборная была гораздо меньше, чем в учебном корпусе, к тому же там постоянно кто-то ходил. Шуй Хэнчжоу, прижатый Вэнь Цзюи к стене, боялся даже дышать.

— Опять ты за свое... Мы могли бы найти другое место, незачем здесь, — он пытался оттолкнуть его, но руки были скованы, и он не мог пошевелиться.

— Мы переедем, будем жить отдельно. Я отлично готовлю, попробуешь, я буду готовить для тебя каждый день. — Он прижал его к стене, одной рукой обхватив лицо, и большим пальцем погладил его по щеке.

— Я же сказал, мое общежитие меня устраивает, я не хочу никуда переезжать. — Этот человек был слишком настойчив, и, так как оттолкнуть его не удавалось, Шуй Хэнчжоу сдался, даже позволил себе прижаться к его телу, расслабившись.

— Я буду каждый день возить тебя на учебу, ты не опоздаешь. Я знаком со многими светилами медицины, ты сможешь учиться у них. — Он перечислял все возможные условия, которые могли бы соблазнить Шуй Хэнчжоу, до смерти боясь, что тот сбежит, если решит, что здесь ему нечего ловить.

Слова Вэнь Цзюи вызвали у Шуй Хэнчжоу странное чувство. Он обдумал его предложения и спустя долгое время пробормотал:

— Ты что, собрался меня содержать?

— А? — Вэнь Цзюи на секунду опешил и внимательно посмотрел ему в лицо. — С чего ты взял? Если бы я хотел тебя содержать, стал бы я наниматься в повара и водителя? Кто знает, может, в будущем я еще и постель буду согревать!

— Ну ты и... наглец! — Он слегка оттолкнул его, но тут же подался вперед, прижимаясь еще крепче. — На самом деле я все еще не понимаю, почему ты меня полюбил?

Разве симпатия к внешности не слишком поверхностна?

Он увлекался звездами, раньше ему очень нравилась одна актриса — такая яркая, красивая. Но потом выяснилось, что она делала пластические операции, и, как ни странно, она тут же перестала ему нравиться.

Он знал, какой он сам, и понимал: если его любят только за лицо, то стоит этому лицу хоть немного измениться — и любовь мгновенно исчезнет.

Так сколько времени Вэнь Цзюи будет любить это лицо?

Не говоря уже о том, что сам он к нему ничего не испытывает.

— Я люблю тебя, и я не дурак, чтобы не знать, чего хочу. — Он крепко обнял Шуй Хэнчжоу, поглаживая его по спине, но на этом все и закончилось. — Если не веришь, просто останься рядом и присматривай за мной.

— Присматривать за тобой, чтобы узнать, на сколько тебя хватит? — Он усмехнулся, надо же было придумать такую глупость.

Ситуация складывалась нелепая: оба они были ненадежны — один с поверхностной влюбленностью, другой — вовсе без чувств.

— Не думаю, что мы долго протянем. Если нам все равно не суждено быть вместе, зачем тратить время? Вэнь Цзюи, мы знакомы слишком мало. Даже если прикрываться словами о любви с первого взгляда, это не выдерживает никакой критики.

— Кто сказал? Не попробуешь — не узнаешь. — Вэнь Цзюи медленно приблизился к нему. Его горячее дыхание опаляло лицо, губы едва касались губ Шуй Хэнчжоу. Голос стал низким и хриплым: — Красавчик, просто попробуй, ты ничего не теряешь.

— А что значит терять? — Они оба мужчины, и сказать, кто здесь в проигрыше, было сложно. Но он чувствовал себя не в своей тарелке, все должно быть иначе.

— Чего ты боишься? Что мы расстанемся? Или что мы слишком мало времени провели вместе? Красавчик, я не позволю этому случиться. Мы будем вместе всю жизнь, я обещаю.

Шуй Хэнчжоу шевельнул губами, на лице появилась горькая усмешка: ты-то можешь обещать, а я — нет!

Хотя в глубине души он понимал, что ничего из этого не выйдет, тело его, почти против воли, следовало за движениями партнера.

— Красавчик, можно я тебя поцелую? — Вэнь Цзюи не сводил глаз с его ярко-красных губ, о которых давно мечтал. Но он был достаточно воспитан, чтобы дождаться согласия.

— Попробуй.

Как только он произнес это, Шуй Хэнчжоу сам подался вперед и первым коснулся его губ. Оба были неопытны, беспорядочно тыкались друг в друга, но тут Вэнь Цзюи, словно его осенило, внезапно нашел верный ритм.

Движения стали медленнее, от суетливой спешки они перешли к нежности, словно в дорогом ресторане, где аккуратно режут стейк. Обмен слюной, дыхание — все стало глубоким и размеренным.

Поцелуй затянулся. Вскоре дыхание обоих сбилось, в движениях появилась жадность, и они впились друг в друга в крепких объятиях.

Спустя долгое время они отстранились, но остались стоять, соприкасаясь губами.

— Мерзавец!

Вэнь Цзюи издал довольный звук, похожий на мурлыканье кота, нежащегося на бамбуковом кресле в послеобеденный час.

— Только сейчас понял?

<http://bllate.org/book/21462/2194870>